

ПАСАРБИ ЦЕКОВ

ГОБЖОГОШ

«Поверь, расколется однажды небо,
На миг раскроется однажды небо,
И засияет жаркий свет оттуда...
И это все не сказка и не ложь.
Ведь неспроста в народе это чудо
Зовут великим словом Гобжогош!
И если Гобжогош перед глазами.
Тут не зевай, тут будь проворен, брат.
Успей, пока пылает это пламя.
Сказать творцу:
«Насып,
Долят,
Джанат».
Твои слова услышит сам спаситель,
И счастье на земле ты обретешь.
А после смерти — в райскую
обитель
Ты голубой дорогою придешь...»

И все аулы это повторяли.
И верою
Легенду озаряли,
А в горькой жизни не было просвета.
Джигит,
Пастух,
Старик,
Бедняк без крова —
Любой и каждый думал без конца:
«Сказать бы мне когда-нибудь
Три слова,
Чтоб долетели до ушей творца!
Мне б только свет увидеть.
Хоть бы глазом!
И стал бы я и счастлив, и богат.
Уж я б не растерялся.
Я бы сразу
Сказал творцу:
«Насып, долят, джанат!»

В горах рождались с этими
словами,
С надеждой их когда-нибудь сказать.
И ждать великий день не уставали.
И устремляли в небеса глаза.
Как заклинанья их в душе
хранили.
Твердили их себе и стар и млад.
С горячих губ всегда готовы были
Слететь слова: «Насып, долят,

джанат».

И думали угрюмо горемыки:
«Простой дорогой
К счастью не придешь.
Ведь тот, кто стал богатым и великим,
Тот, несомненно, видел Гобжогош...
Счастливым миг:
небесный свод расколот...
Кричу слова владыке...И с тех
пор
Мне не страшны ни голод и ни холод...
И я счастливый житель наших
гор...»

И возникало в голове брожение,
И лезли думы, думы об одном...
Но было это сном без продолженья,
Отрывочным, привычным, старым
сном,

И небо отчужденно грохотало.
И молнии раскалывали твердь.
И звуками холодного металла.
Казалось, небо издаваться радо —
Из-под прикрытья хмурых облаков.
То холодом, то ливнями, то градом
Одаривало щедро бедняков.

Когда бы богатей, заплывший салом.
Раскрывшееся небо увидел,
Об этом никому б не рассказал он.
(Не даром он овцу один съедал).
Он не делился бы ни с кем на свете,
В аул бы он пришел глухой тропой,
О несказанном, небывалом свете
Он промолчал бы, злобный и скупой.

А если бы бедняк увидел чудо —
Он засмеялся б, счастьем упоен,
И поспешил бы рассказать повсюду,
Что дивное сиянье видел он.

Из радости он тайны бы не делал —
Всех захотел бы счастьем одарить.
И солнечную песню бы запел он.
Чтобы людей надеждой озарить!..
Но счастье в руки не дается даром,
Мечты о чудесах терпели крах.
Не довелось ни молодым, ни старым
Увидеть Гобжогош у нас в горах.

И все же счастье горцы увидали.
Оно пришло не в сказке, не во сне.
За счастье воевали и страдали.
Оно пришло в борьбе,
В труде,
В огне!
Оно раскинулось бескрайним
садом.
Весеннею долиной расцвело.
С тех пор —
Другого счастья нам не надо —
Оно свободу горцам принесло.
Не Гобжогош открыл борцам дорогу,
А новый свет,
Прекрасный, как заря,
И мы пошли с товарищами в ногу,
Озарены сияньем Октября!
И с каждым шагом сипы нарастали.
Нас вдохновлял
Великий старший брат.
И вот в горах творцами
Сами стали
И обрели
Насып, долят, джанат!

*Перевел с абазинского
М.ВАТАГИН*